

ДЕНЬ БЕЗОПАСНОСТИ СРОКОВ

Флаг поднят

ЛЕНИНГРАД, 26 (ТАСС). Поднят флаг СССР на новой, шестой по счету, советской антарктической станции — Ленинградская. Об этом сообщается в радиограмме, принятой сегодня с ледяного континента. Эта станция расположена на берегу Огса, неподалеку от мыса, носившего имя прославленного полярного капитана Белоусова.

«Радуга» на экранах

АЛМА-АТА, 26 (ТАСС). Началась регулярная трансляция цветных передач Центрального телевидения с помощью станции «Орбита» в Джехазгане. Здесь смонтирована специальная аппаратура, которая и позволяет зажечь многоцветную радугу на телевизорах.

Скоро такую возможность получат все труженики Свердловского Прикаспия.

Мелодии Карелии

Симфоническая поэма «Карелия» Р. Рятуно стала своеобразным эпиграфом к концерту, который состоялся в Москве, в Зале имени Чайковского. С торжественным отчетом, посвященным 50-летию Карельской АССР, здесь выступили мастера искусств этого автономной республики. Тепло были встречены выступления ансамбля песни и танца «Кантеле», симфонического оркестра Карельского радио и телевидения и других коллективов. (ТАСС)

Знакомство состоилось

ОДЕССА, 26. [Корр. «Правды» А. Богдан.] Фонды Одесского художественного музея пополнились картиной армянского живописца М. Сарьянга «Пленник Армении», удостоенной золотой медали на Всемирной выставке в Брюсселе. Любители искусства привлекла большая выставка произведений М. Сарьянга, открытая в залах музея.

Руками мастеров

Большим спросом у покупателей пользуются художественная керамика, изготовленная на Тбилисской керамическом комбинате. На снимке: в зале открытия выставки народных мастеров. (Фото Б. Соколова.)

Когда мы отдыхаем

В разных концах страны сделаны эти снимки. На просторах Коми АССР лежит глубокий снег, и студенты Ухтинского индустриального института пользуются каждым свободным часом, чтобы провести лыжные тренировки, а то и просто устроить веселые чаепития на снегу.

Новый программный начинает свой четвертый сезон эстрадный молодежный коллектив «Зорька», соединивший Херсонской областной филармонии. На снимке справа видите группу участников этого художественного коллектива.

Фото А. Альпера и А. Хрупова.

НА ЕДИНЕ С СОБОЙ

НА СЕМЕЙНЫЙ СОВЕТ

ЧАСТО МЫ повторяем: вынесли ли дети очень разницы. Кроме семьи и школы, они получают много, как теперь говорят, информации из окружающей среды. Все это так. Но разве не встречаешься мы иногда случаи, когда в одном и том же человеке рядом с огромной информированностью, развитым интеллектом наличествует моральное уродство? Если это проявляется в юном возрасте, родители обвиняют школу, «улицу», «дурную компанию», «домашние условия» — дескать, мы обрастили, а потом же человеку придется рядом с этим явлением, и он ищет спасения, с детьми заниматься несогласия. Школа обвиняет родителей, мы, в классе не одни десяток учеников, и индивидуальный подход невозможен, а родители не помогают...

Миллионы родителей, находящихся в одинаковых условиях (весь у нас все работают!), и десятки тысяч учителей, одинаково загруженных, вынужденных в жизнь замечательными высококвалифицированными молодежью, которой гордятся страна, партия, народ.

Безусловно, не легко воспитывать детей. Да и может ли быть воспитание легким, если жаждет детям счастья, если хочешь, чтобы из них вышли люди не только умные, много знающие, но и честные, прямые, добрые, трудолюбивые, беззатрудно любящие Родину и людей — близких и дальних, чтобы у них постоянно болела душа за общественное благо?

Жизнь вокруг нас насыщена фишками творческого созидания, горением благородных страсти, взаимным духовным обменом. И другим. Всегда привлекала большая выставка производений М. Сарьянга, открытая в залах музея.

Одна из тысячелетних порохов, унаследованных от старого мира, — эгоизм. Язык эгоизма, растворяясь в душе человека, поражает его, он становится раздражителем ко всем и для себя.

Мы все в таких случаях возмущаемся, негодуем, изказываем, пытаемся исправить. И все-таки мало задумываемся, что проглядели то человеческие добродетели, которые они раньше проходили. Сейчас их интересовали не столько сами постыдки, сколько мотивы, их вызывавшие... На другой день перед началом занятий Лидия Александровна обратилась к классу: «Дети! Всё стало тес-

тьяя характер, темперамент, умственное развитие ребенка, его положительные природные склонности, те или иные недостатки, уже пустившие корни. Но какой бы прием ни применялся, нужно суметь добиться, чтобы ребенок сам осудил свое поведение. Это начало проблемы. Дальнейшая задача — не только не допустить в душу ребёнка зависть, тщеславие, высокомерие — неизбежные последствия эгоизма, но и воспитать в нем способность радоваться успехам товарищей, помогать слабейшим, поднимать их до себя. Процесс этот долгий, на годы. Но ведь это и есть цель воспитания.

Основой нашей жизни, как известно, является коллектив. Коллектив облагораживает личность, помогает развернуться лучшим ее способностям. Без коллектива нет и полнокровного индивидуума. Но если человек пропустил коллективную мысль через свое сознание, не согрел сердце, не перенарвал ее всем своим существом и не обогатил собственным опытом и воображением, он остается вечным индивидуемым коллектива, не способным самостоятельно мыслить и самостоятельно действовать. В лучшем случае он может выполнить то, что «положено» ему много, а члан из них главный, а член из них — «Моя ма-часть говорит: ты растяпа. Тебе нет никакой хитрости. Плохой ты будешь — и тебе сидеть». А может это и недостаток? Не только хитрость... Несомненно человек ответил почтой однинаково: «Разбрзасываюсь...».

«Не могу, тебе заставлять...».

«Дао себе слово и не сидеть...».

Опыт убеждает: если с детства привыкать человека к анализу своих поступков и переживаний, то самовоспитание будет продолжаться всю жизнь.

Что я собой представляю?

Какие мотивы руководят моим поведением? Всегда ли я бескорыстен? Всегда ли я принципилен? Не лгу ли иногда самому себе? В полную ли меру своих сил я тружусь?

Множество подобных вопросов побуждают в растущем человеке и настоящему учителю к активному и творческому воспитанию.

Так вот оно что! Вероятно, мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.

Мальчик не хотел, чтобы учительница видела, как он пишет на доске.